
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V.V. Dautov, A.V. Korotenko
**Military culture
in the educational
and upbringing process
of military educational
institutions of Russia:
tradition and modernity**

The role of military culture in the process of teaching to Russian cadets is studied. The changing role of the military culture is considered in historical perspective. The modern state ideology of military education is analyzed. The tendency of the modern Russian army to return to traditional values of military culture is noted.

Key words and word-combinations: military culture, Russian army, education.

Исследуется роль военной культуры в процессе обучения российских курсантов. Изменение роли военной культуры рассматривается в исторической перспективе. Анализируется современная государственная идеология военного образования. Отмечается тенденция возвращения современной Российской армии к традиционным ценностям военной культуры.

Ключевые слова и словосочетания: военная культура, Российская армия, образование.

УДК 355(470+571)
ББК68.4(2)+68.41

V.V. Даутов, А.В. Коротенко

ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССАХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В последнее время авторитет армии и привлекательность карьеры военного в глазах общества существенно возросли. Это связано не только с улучшением благосостояния военных, но также и с изменением самого армейского «климата». Возвращение к корням традиционной военной культуры России, тесно связанным с нормами и ценностями православия и содержащим в себе высокие идеалы русского воина, благоприятно отразилось на культуре современной Российской армии. Дальнейшее улучшение ее имиджа невозможно без комплексного культурологического исследования традиционной и современной российской военной культуры, равно как без четкой программы ее внедрения в образовательный и воспитательный процессы.

Традиционно армия не только укрепля-

ла дух русского народа, но и выковывала российскую элиту. По мнению М.А. Бондаренко, российские военно-учебные заведения наряду с отличной военно-профессиональной подготовкой традиционно давали курсантам прекрасное образование в гуманитарной и других областях. В результате такой образовательной политики государство и общество получали и профессионально эффективный офицерский корпус, фактически предопределивший успехи России на полях ряда войн, «... и блистательных деятелей науки, искусства и образования, выдающихся ученых и руководителей учреждений военного образования, продолжавших политику подготовки офицеров, нацеленную на формирование всесторонне развитой личности» [1, с. 52]. Таким образом, военная культура оказывает существенное воздействие на общество, с одной стороны, задавая широким массам определенные нормы, ценности, правила поведения, и, с другой – формируя не только военную, но и гражданскую элиту.

Военная культура – это созданная и функционирующая внутри военного коллектива совокупность формальной и неформальной культур, каждая из которых слагается из материальной и духовной составляющих, включающих ценностно-нормативные, духовно-идеологические и знаково-символические элементы, обеспечивающая мотивацию и регуляцию военной деятельности. В некоторых исследованиях военная культура представляется частью военной науки, то есть совокупности знаний, закрепляемых в сознании служащего в процессе обучения и воспитания: «Уже к концу XVIII в. из военных знаний выделились как самостоятельные науки военная история и военная наука. Последняя стала включать в себя ряд теорий, учений фундаментального порядка, а также прикладные исследования о войне и армии. Во второй половине XX в. явно различались философия и социология, общая теория войны, теории стратегии и тактики, строительства армии, обучения и воспитания личного состава» [2]. Как видно, воспитание личного состава, его приобщение к определенным нормам, ценностям и правилам поведения традиционно является частью усваиваемых знаний.

Многие авторы справедливо полагают, что традиционная военная культура России была неотделима от православия. Так, согласно мнению А. Черкасова, «воинская культура России имеет те же духовно-нравственные основы, что и вся культура России: это православие, самобытная культура русского народа, а также национально-культурные основы и особенности многих других народов России. Православная вера, объединение вокруг идеалов православия, сохранение и защита единого православного Отечества, стремление к внутреннему духовному самосовершенствованию – вот столпы, на которых возрастали Святая Русь, Россия и ее воинство. Трехединая история распространения православия, развития Церкви, формирования армии и государства – это и есть, собственно, история становления России как великой державы» [3]. Действительно, православие является одной из основ военной культуры России. В модернизированной Советской армии сохранились многие светские традиции царской армии, но существенно трансфор-

мировались ценностные основы: на первое место вышли понятия служения Родине, коммунистической партии, советскому народу. Только идея бескорыстного служения Родине позволила Советской армии выстоять в годы Великой Отечественной войны [4].

Структура военного образования в дореволюционной России включала в себя следующие военно-учебные заведения: военные прогимназии, (военные школы), кадетские корпуса, юнкерские училища, военные училища и, наконец, военные академии. В оценке эффективности их работы современные историки далеки от расхожих мнений 1990-х годов, идеализировавших образы русского офицера и солдата. Известно, например, что уже в кадетских корпусах существовали разнообразные формы неуставных отношений, таких, как ритуалы «перевода» кадета из одной статусной группы в другую.

Морально-нравственная подготовка солдат русской армии накануне Первой мировой войны велась достаточно интенсивно: «Некоторые ротные командиры считали необходимым подбирать для каждого новобранца двух учителей: один преподавал бы только уставы и занимался с солдатом в часы занятий, а другой – следил бы за каждым шагом солдата в свободное от занятий время» [5, с. 34]. Контроль над жизнью новобранца как в военной части, так и за ее пределами позволял достаточно эффективно осуществлять его обучение и воспитание. Ахиллесовой пятой воспитания солдат было их фактически бесправное положение по отношению к офицерам, отражающее классовое неравенство и превращающее солдата в безыдейное, боящееся наказания существо. Это послужило основанием для осуществленной большевиками деморализации русской армии в годы Первой мировой войны и было искоренено в Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Система подготовки офицерских кадров императорской армии включала в себя обязательные процедуры тестирования, выявляющие не только уровень профессионализма офицера, но также и его морально-нравственный облик: «Традиция самовоспитания и самообразования офицерского состава, по мнению военных педагогов дореволюционной России, являлась важнейшим путем формирования основных военно-профессиональных качеств. Человек, посвятивший себя военному делу, обязан был непрестанно повышать военно-профессиональный уровень, выработать в своем характере те черты, которые позволили бы ему высоко нести звание офицера» [6, с. 56]. Самообразование и самовоспитание не являлись самоцелью, но были необходимы для успешного прохождения аттестации. Аттестация проводилась в несколько этапов, первым из которых была анкета, бланк которой каждый из офицеров заполнял на каждого из своих сослуживцев.

Содержание анкеты дает прекрасное представление о характере военной культуры, прививаемой высшим чинам. Аттестуемый должен был оценить своих сослуживцев по следующим пунктам: «1. Отношение к военной службе: любит службу, относится безразлично, относится пренебрежительно. 2. Отношение к обязанностям службы: с уважением, добросовестно, недобросовестно. 3. Отношение к начальникам: исполнитель, неисполнитель, заис-

кивает. 4. Отношение к товарищам: всеми уважаем, хорошее, плохое. 5. Отношение к подчиненным офицерам: тактичное, нетактичное. 6. Отношение к подчиненным нижним чинам: умелое, неумелое, сердечное, пренебрежительное. 7. Отношение к своему слову: безукоризненное, легкомысленное, не держит слова. 8. Подготовка к командованию: подготовлен отлично, подготовлен, подготовлен недостаточно. 9. Отношение к военным наукам: интересуется ими, безучастен к ним. 10. Отношение к аттестационному делу: добросовестное, небрежное. 11. Отношение к форме одежды: серьезное, легкомысленное. 12. Положительные качества: благороден, безусловно честен, трудолюбив, правдив, тактичен, вежлив, умен, в карты не играет, к военной службе способен, здоровьем крепок. 13. Отрицательные качества: неблагороден, нечестен, лжив, ленив, нетактичен, невежлив, глуп, много пьет, много играет в карты, к военной службе неспособен, здоровьем слаб. 14. Отношение к доброму имени полка: работает для полка, безучастен, вредит. 15. Желателен для полка или нет: желателен, безразличен, нежелателен» [7, с. 3–4].

Анализ данной анкеты показывает, что совокупность положительных и отрицательных качеств (пп. 12–13) создает общий облик офицера. Значимыми в аспекте военной культуры оказываются также отношение к военным наукам и военной форме (п. 9, 11). Отношение к доброму имени полка, умение бескорыстно служить общему делу, добросовестно относиться к своим обязанностям как бы завершают морально-нравственный портрет русского офицера. Несмотря на это, в самом образовании офицеров наличествовали ощутимые погрешности. Наиболее существенная из них – низкий уровень специальных знаний: «К примеру, многие авторы отмечают слабое внимание к выработке инициативы и вообще практических навыков. Занятия состояли почти исключительно из лекций. На выходе вместо высококлассных штабных работников получались теоретики, далеко не всегда представляющие, как действовать в реальной обстановке. Еще одной проблемой был огромный расход времени на некоторые совсем устаревшие предметы, как изображение рельефа местности в штрихах. Вообще это искусство было столь запоминающимся предметом, что о нем недобрыми словами пишут многие мемуаристы» [8]. Согласно Н. Баринову офицеры также имели скудные знания в области общественных и политических наук, а потому не могли эффективно противостоять большевистской пропаганде. Таким образом, несмотря на высокие духовные качества, готовность погибнуть во имя Родины, русское офицерство представляется слабо подготовленным к реальным военным действиям и эффективно управлению солдатской массой.

Создание Рабоче-крестьянской Красной Армии было утверждено Декретом от 15 (28) января 1918 г., а уже «с февраля 1921 г. руководство политико-просветительной работой в РККА и РККФ осуществляла входившая в систему Народного комиссариата просвещения РСФСР военная секция Главполитпросвета, которая состояла из канцелярии, библиотечного коллектора (склада), отделений: клубного, библиотечного, партийных школ, школьного, агитационного, ВЧК по ликвидации безграмотности (временно)» [9]. Одной

из насущных задач, ставившихся в этот период, была ликвидация безграмотности, решение которой позволило бы вести более эффективную воспитательную работу в солдатской среде. Одним из первых уставов Рабоче-крестьянской Красной Армии явился Устав внутренней службы, утвержденный 29 ноября 1918 г. Примечательно, что при его разработке за основу были взяты уставы императорской армии.

Для более успешного осуществления агитации среди солдат в 1922 году была издана «Серия пособий политрукам к политическому уставу», включающая разъяснения наиболее значимых положений нового военного Устава. Основная задача Красной Армии согласно этому документу немногим отличается от задач императорской армии, однако, по понятным причинам, исчезает все, что связано с «темным» прошлым. Так, из связки «Царь и Отечество» исчезает царь, в то время как понятие Отечества заменяется понятием трудовой родины: «Красная Армия свое оружие применяет только для защиты трудовой родины, только для освободительных целей, ибо рабочий класс живет исключительно своим трудом, а не грабежом себе подобных» [10]. Как явствует из источника, Красная Армия получает еще одну, стратегическую, задачу: освобождение трудящихся других стран от гнета помещиков и капиталистов. Основными отличиями между дореволюционной и революционной армиями представляется полноправие солдата как с офицерами, так и по отношению к обществу. Если в императорской армии существовал произвол офицеров, муштра, а общество относилось к солдату в лучшем случае с жалостью, то в Красной Армии между солдатом и офицером установлены товарищеские отношения при одинаковых правах на пользование общественными благами.

В годы Великой Отечественной войны перед советским руководством встали иные задачи: сплотить армию и многонациональный народ в единое боеспособное целое. Эта непростая задача не могла быть решена на идеологическом уровне иначе, чем посредством апелляции к историческому прошлому России, героическому опыту отстаивания свободы и независимости от ига иноземных захватчиков. В плакатах этого периода солдат советской армии становится былинным богатырем, то зорко стерегущим границы Родины («Славна богатырями земля наша», «Во имя Родины»), то пронзающим копьем винтовочного штыка гипертрофированно отвратительного фашиста. Последний зачастую выступает в образе мифологического Змея («Смерть фашистской гадине», «Раздавим фашистскую гадину»), в чем можно усмотреть один из наиболее древних общеиндоевропейских сюжет – сюжет змееборчества. Особое внимание в плакате уделено мотиву освобождения России от иностранных интервентов. На одном плакате на фоне памятника Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому изображен пожилой мужчина с поднятым вверх автоматом. Надпись гласит «Наши силы неисчислимы». На другом плакате Дмитрий Пожарский на коне возвышается над идущими в атаку бойцами советской армии, как бы защищая их. Примечательна надпись, состоящая из двух, идущих параллельно друг другу, высказываний: «Наша правда. Бейтесь до

смерти» (Дмитрий Пожарский) и «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков» (Иосиф Сталин). Сталин тем самым как бы продолжает высказывание и дело Пожарского, вдохновляя армию и народ на защиту Родины. Связь с многовековой русской военной традицией подчеркивается и введением в 1942 г. новых орденов: «В целях поощрения личного состава Вооруженных Сил Президиум Верховного Совета СССР весной и летом 1942 г. учредил ряд новых военных орденов. 20 мая 1942 г. был учрежден орден Отечественной войны, а 29 июля – ордена Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского» [11, с. 309].

Идеологическая неопределенность, ощущаемая в России 1990-х и начале 2000-х, внесла свои коррективы в воспитательный и образовательный процессы всех, включая военные, учебных заведений. Это позволило ряду исследователей заявить о перерождении армии в силовую структуру: «Армия – ключевая опора любой цивилизации. Это – важная ипостась народа. Свою современную армию Россия выращивала, как и науку, 300 лет. В армии воплощены главные смыслы и коды культурных ценностей и мировоззренческих установок. С 1991 г. делаются попытки изменить культурный тип российской армии, превратить ее в “силовую структуру”, равнодушную к проблеме добра и зла» [12, с. 33–34]. Однако с этим выводом невозможно согласиться, поскольку именно в эти годы в Российскую армию постепенно возвращается традиционная система ценностей, связанная с установками Русской Православной Церкви. Не исключено, что возвращение православной веры в сознание военных будет способствовать укреплению связи современной Российской армии с веками сложившимися воинскими традициями. Однако здесь есть свои сложности. Во-первых, сегодня армия многонациональна, в силу чего российская военная культура не может быть единственным компонентом образовательного и воспитательного процесса. Необходимо изучать военную культуру всех составляющих современную армию национальностей, по мере необходимости включая ее в данный процесс. Во-вторых, возможно, что идее единого многонационального государства в большей мере соответствует советская военная культура, базировавшаяся на светских основаниях. В конце концов, военно-патриотическое воспитание Советской армии и народа доказало свою эффективность в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, система военного образования и воспитания в императорской армии первой половины XIX в. опиралась на православную духовную культуру, в то время как морально-нравственное совершенствование являлось необходимым компонентом службы не только офицеров, но и солдат. И все-таки Первая мировая война указала на идейную слабость основного состава императорской армии, чем не преминули воспользоваться большевики. Несмотря на то что при разработке первых уставов Революционной Рабоче-крестьянской Красной Армии за основу были взяты уставы императорской армии, из них был исключен религиозный компонент, делался акцент на гражданское полноправие солдат и офицеров, в том числе включаю-

щее свободный доступ к культурным благам. В то же время в период Великой Отечественной войны официальный дискурс власти всячески подчеркивал преемственность российских воинских традиций. После распада Советского Союза недостаток военной культуры стал явственно ощущаться как в Российской армии, так и в армиях бывших союзных республик. Это указывает на необходимость возвращения элементов военной культуры в образовательный и воспитательный процесс. На каком из оснований будет базироваться военная культура современной Российской армии (светском или духовном), в итоге зависит от характера государственной идеологии. В настоящее время политические события указывают на тенденцию возвращения российских политиков к идее единого многонационального государства. Это означает принципиальную возможность возвращения к идеалам, нормам и ценностям военной культуры.

Библиографический список

1. *Бондаренко М.А.* Воин-мыслитель, воин-писатель, воин-творец: Выпускники военно-учебных заведений Российской империи в русской словесности // Военно-исторический журнал. 2011. № 11.
2. *Кикнадзе В.Г.* Эволюция, философские проблемы и роль военной науки // Военно-исторический журнал. № 4. 2009. URL: <http://history.milportal.ru/archiv/voenno-istoricheskij-zhurnal-2009-g/voenno-istoricheskij-zhurnal-4-2009-g/>
3. *Черкасов А.* Духовная основа воинской культуры. URL: <http://prizyvnikmoy.ru/news/2011-01-31-40>
4. *Кожевин В.Л.* Неформальные традиции российской военной школы конца XIX – начала XX в. // Военно-историческая антропология: ежегодник: 2002. М., 2002. Предмет, задачи, перспективы развития.
5. *Изонов В.В.* Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 10.
6. *Масягин В.П.* Муштруйте и воспитывайте... сначала себя, потом солдата // Военно-исторический журнал. 2005. № 3.
7. *Коровин В.М.* «Надев форму полка, всякий становился полноправным его членом»: аттестация офицеров в русской армии // Военно-исторический журнал. 2004. № 3.
8. *Баринев Н.* Подготовка офицеров царской армии (мифы и реальность). URL: http://actualhistory.ru/myth-officery_study
9. *Минкина А.А.* Культурно-массовая работа в РККА и РККФ в 1921–1940 гг. // Военно-исторический журнал. № 12. 2009. URL: <http://history.milportal.ru/archiv/voenno-istoricheskij-zhurnal-2009-g/voenno-istoricheskij-zhurnal-12-2009-g/>
10. Пособие политрукам по политическому уставу. URL: <http://www.garnizon-brest.com/vikforum/viewtopic.php?f=24&t=121>
11. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.
12. *Кара-Мурза С.Г.* Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации. М., 2010.